

**ПОБЕДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ -
ВЕЛИЧАЙШИЙ НАРОДНЫЙ ПОДВИГ**

Победа в Великой Отечественной войне – величайший народный подвиг: Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (18-19 апреля 2005 г.). Псков. 2005. 280 с.

Редакционная коллегия:

А.А.Андреев, В.А.Дмитриев, В.Н.Лещиков, С.В.Лукиянова, А.Г.Разумовская, А.В.Филимонов (отв. редактор), Л.А.Холод

Технический редактор А.А.Кирсанов

В сборнике представлены тексты докладов и сообщений научно-практической конференции, в которых освещаются эпизоды боевых действий 1941-1945 гг., вопросы народной войны в тылу вражеских войск, отражения событий войны в литературе и языке, обобщается опыт военно-патриотического воспитания школ, поисковых объединений и школьных музеев.

573431

ISBN 5-87854-360-5

© Псковский государственный педагогический университет им. С.М.Кирова (ПГПУ им. С.М.Кирова), 2005

Лексика, связанная с темой войны, в псковских говорах

Отдельные события в жизни общества не могут пройти бесследно и оставляют свой след не только в истории, но и в языке. Великая Отечественная война затронула судьбу всего народа и каждого человека, стала своеобразной вехой в отсчете времени, настолько значительным оказалось ее влияние: *Дом послиф немцаф построен*. Пск. 1972.; *Я был да немецкава прихода уволифши*. Стр. 1975.; *Эта была при немце*. Гд. 1982.; *Хлеп да немца самы пекли*. Остр. 1988.

В самом слове **война** в пределах значения 'организованная вооруженная борьба государств или классов' выделяется целый ряд устойчивых сочетаний, обозначающих самые трудные периоды нашей истории: **Германская война** 'война 1914 – 1918 гг.', **Гражданская война** 'война 1918 – 1922 гг.', **Империалистическая война** 'война 1918 – 1922 гг.', **Немецкая война** 'Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.': *Я три вайны прашол: польскую, финскую и нямецкую*. Пуст. Однако именно Великая Отечественная война оказала наибольшее влияние на лексический фонд псковских говоров и не только в силу того, что была последней по счету, но и в силу трагических последствий для каждого. Большинство лексических единиц, прямо или косвенно связанных с военной тематикой, отражают события именно этого трагического периода. Само слово **война** в псковских говорах по сравнению с литературным языком изменяет свою семантическую структуру, что выражается в появлении таких значений, как 'место сражений, боев; фронт': *Письмо написала яму на вайну*. Остр.; 'бой, сражение': *Партизаны ночью в дярвеню прихадили, у немцаф штап рядом был, а вайны не была*. Порх. (ср. также 'драка, потасовка' и 'давка, толкотня').

Экспрессивная функция языковых единиц ориентирована на выражение субъективных аспектов восприятия человеком мира, событий. Для диалектной лексической системы характерно стремление к экспрессивности и оценочности: **войнушка** и **воёнка** в значении 'война 1.': *У мяня тут ф саду харомы были, згарели ат ваёнки*. Дед.; не только **бомба** 'летательный снаряд, начиненный взрывчатым веществом': *Самалётаф мала была, збрасывали бонбы*. Палк., но и **бом-**

бочка: *Самалёт летит, а ззади бомбочка* [из песни]; не только **аэроплан** 'самолет', но и **аэропланчик** 'уничужительно к аэроплан': *Ничяво, што Гитлер такой, фси яво ирапланчики заржавеют*. Печ.; не только **катюша** 'бесствольный миномёт со снарядами', но и **катёха, катюшка**. В подобных номинациях, имеющих эмоционально-оценочные коннотации, отражена целая гамма чувств и переживаний жителей Псковской области.

Лексика языка, в том числе и диалектная, хранит богатую информацию о системе ценностей народа, выражает нравственные ориентиры и языковой личности. Номинации со значением лица могут рассматриваться как языковая сфера, в которой ценности находят свое почти непосредственное выражение, т.к. содержат информацию о духовных установках, морально-нравственных приоритетах народа. Говоря о наименованиях лиц в пределах лексики, связанной с военной тематикой, можно условно выделить несколько образов: образ солдата фашистской Германии, образ предателя и противопоставленные им образы советского воина и партизана.

Уже из выше приведенного контекста (*Ничяво, што Гитлер такой, фси яво ирапланчики заржавеют*) видно, что фашистская Германия воспринималась как очень сильный враг. Это подтверждает и слово **вояга** 'военнослужащий, боец', где развивается оттенок значения // 'кто привык воевать': *Немец гарас уж навязный он, ваяга-та бальшой, настаяшый ваяга*. Палк., Остр., Пушк. Частотны для обозначения солдат фашистской Германии такие номинации, как **немец, германец, фашист, кацист** 'немецкий фашист, нацист': *Кацысты сына вбили*. Оп., **камрат** 'немец как оккупант во время войны': *Мельницу камраты, немцы сажгли*. Остр. (в последнем случае, вероятно, незнание значения слова и звуковая оболочка, которая воспринимается как иноязычная, используются для указания на лицо чужое, нерусское, враждебное). Примечательно, что нашло отражение в материалах картотеки Псковского областного словаря и то, как меняются отношения между народами России и Германии в последнее время: *Немец прислал многа лекарств*. Пск. 1991. (речь идет о помощи жителей Германии ветеранам войны).

Ярко выраженную негативную оценку можно увидеть в восприятии народом предателя: *Был тут предатель адин; партизаны пришли, яво взяли, ён парня выдал аннова, паганился на яво пальто*. (ср. Используются также лексемы **полицай** 'во время Великой Оте-

чественной войны во временно оккупированных районах местный житель, служащий фашистской Германии': *Деверь был ухафшы, и палицай даказал, што деверь скрываецца*. Порх.; **полицейский** в этом же значении: *Придут палицейские, абманывають, бутта русские*. Порх. (в последнем контексте показательным можно считать то, что предатели в народном сознании исключаются из числа русских, на первый план выдвигается противопоставленность свой, наш – чужой); **кастарь**: *Эти туташние, называли их кастарями*; **каратель** 'член карательного отряда для расправы с населением на оккупированной территории': *Так ф Пашкови приехали каратели, предатели; яны думали, немец нафсегда будя хазяинам*. Остр. Своеобразную семантическую трансформацию можно наблюдать в лексеме **преданный**: за подобным звуковым комплексом и в литературном языке, и в говорах закреплено значение 'исполненный любви и верности к кому-нибудь, чему-нибудь', в псковских же говорах слово приобретает значение 'предатель', что связано с включением его в словообразовательное гнездо глагола **предать** 'изменнически выдать': *Тот был преданный и вадил немцаф, он фсе падвёл, вот ани [немцы] жжыгали*. Пск. Наряду с общеупотребительным **изменник** в псковских говорах функционируют словообразовательные синонимы к данному наименованию **изменщик**: *Твой муш - изменщик, ани сказали*. Гд. и **изменец**: *Так и етат изменец был при немцах*. Гд. Одно из характерных действий предателей отражено в наименовании **доказчик** 'доносчик': *Он немцам сказал, где жыватина, дакашшик, значит, был*. Холм. (ср. одно из значений глагола **доказать** - 'сделать донос на кого-нибудь': *На яё и даказали, што свёкар с партизанам*. Сл., также существительное **доказ** имеет значение 'донос': *Немцы у нас были, партизанаф искал, у нас-та не была, а в другой деревни пять дамоф сажгли на даказу*. Вл.). Используются в псковских говорах и другие наименования предателя: характерная черта в одежде – белая повязка на рукаве – легла в основу номинации в слове **белорукавник**: *Дочку её растриляли биларукавники, ана ф партизанах была*. Гд. Явное неодобрительное отношение отражается и в расширении семантического объема слова **гопник**, где в пределах значения 'опустившийся человек, бездельник, пьяница' развивается употребление — о русских, сотрудничавших с немецкими оккупантами во время Великой Отечественной войны: *Гопники – падлизники, ета те, кто с немцам*. Н-Рж. В данном случае актуализируется

такой компонент значения, как 'опустившийся человек', т.е. отошедший от нравственных принципов, существующих в народном сознании.

Образ советского воина выражается через лексемы, свойственные и литературному языку: **воин, солдат, фронтовик, боец**; здесь важнее, информативнее оказывается контекстуальное окружение: *Была фсе разрушена, разбита, спасиба байцам, асвабидли*. Сер.

В большей степени в псковских говорах находит отражение партизанское движение (ср. большое количество словообразовательных синонимов для обозначения такого движения: **партизанство**: *Он поезда спускал, кагда партизанства тут была*. Стр., **партизанщина**: *В зайну-та здесь партизанщина аткрылась, стала легче ваеать*. Порх., **партизовщина**: *Партизовщина в нас была развита, мутара им намагали*. Палк.). В говорах, как и в литературном языке, используются лексемы **партизан**: *Тады немецкие силы партизаны надрыват стали*. Гд. и **партизанка**: *Нашлась добрая душа, партизанка*. Порх., а также слово **партизанщина** 'партизаны': *И немцы хадли, и партизанщина*. Н.-Рж. Для обозначения партизанского отряда используется существительное **партизания**: *Манька ушла ф партизанию*. Порх. Таким образом, важность, значимость партизанского движения находит выражение в большом количестве однокоренных образований (ср. наряду с общеупотребительным глаголом **партизанить** использование и диалектного **партизанничать**: *Вазьми мяня с собой, я буду партизанничать*. Стр.)

Как показывает материал, в основном при обозначении лица в группе лексики, связанной с военной тематикой, фиксируется отношение лица к Родине, к выполнению долга, к нравственным ценностям, причем наблюдается явно выраженная оппозиция: солдаты фашистской Германии – советские солдаты, и в общем некая оппозиция возникает в соотношении предатель – партизан как чужой – свой. Интересно, что в речи находим отражение не личности самого информанта, а любви, его окружающих, однако (особенно через контекст) проявляется и личность информанта, его активное отношение к разным явлениям, его нравственная позиция (ср. контекст к словам **беженец** 'кто покинул место своего жительства во время войны', женское к нему **беженца**, **беженка**: *Не вазьму ат тябя плату-та, ты беженца, я палагаю*. Дед.).

Военные события стали тем социальным фактором, который дал толчок как к качественным, так и количественным изменениям в лек-

сическом фонде говоров. Так, можем наблюдать использование морфем немецкого языка с оформлением суффиксами русского происхождения: в псковских говорах зафиксированы омонимы 1. **киндрик** 'ребенок, дитя': *Дети набалбочут, немцы на галаве драчили: «Киндрик, киндрик».* Остр., *Киндрик-та у яё малинький.* Пск., *Двое киндрикаф ешше народиш, там и вазись.* Себ.; 2. **киндрик** 'лепешка из мороженой картошки': *Киндрики пякли с марожанай картошки, хто збился послы вайны; расталкёш, крахмал вымаши, пякёш.* Н.-Рж.

В говоры слово часто входит только в значении, связанном с событиями войны, сужая семантический объем: ср. в литературном языке лексема **блокада** имеет значения 1. 'окружение войск противника, а также изоляция враждебного государства, города с целью прекращения его сношений с внешним миром' и 2. 'отключение какого-нибудь органа и тканей от центральной нервной системы (спец.)', а в псковских говорах только значение 'окружение Ленинграда немецко-фашистскими войсками': *Вы фсю блакаду в Ленингради пережыли?* Пл., *Дятей у мене была многа, памёрли у блакаду в Ленингради.* Пуст.

Лексика, связанная с военной тематикой, как и весь лексический фонд говоров, продолжает развитие. Военные реалии часто используются при осмыслении мирной жизни: ср. в прилагательном **военный** в пределах значения 'относящийся к войне' развивается устойчивое сочетание **военный фронт** 'образно о периоде напряженного труда в сельском хозяйстве': *Фсё время страда и ваенный фронт летам.* Оп.; ср. также устойчивое сочетание **открытый фронт** 'очень буйный': *Эты люди как люди, а от што тут астафшы зять, дык аткрытый фронт.* Дед.

Таким образом, диалектная лексика дает возможность восстановить отношение народа к событиям Великой Отечественной войны и является ярким свидетельством того, какой же на самом деле была эта война, что очень важно сейчас, когда предпринимаются попытки переосмотреть нашу историю.